

Янь Сюй открыл дверь, и Чжан Лэнсюань внезапно бросился к нему, обняв и прижавшись к его груди. Слезы текли по его щекам, и он выкрикивал слова, перемежая их руганью.

— Все они не стоят ничего хорошего, — выкрикнул Чжан Лэнсюань, взяв со стола салфетку, чтобы вытереть слёзы и высморкаться. Он рассказал Янь Сюю о своих недавних переживаниях, о том, как его искренние чувства были безжалостно растоптаны.

Когда он закончил говорить, то заметил Цзин Цичэня, сидящего рядом. Увидев этого невероятно красивого мужчину, он невольно сравнил его с собой, и внутри него закипела ярость. Однако он сдержался и спросил:

— Кто это? Твой парень?

Янь Сюй промолчал, но его лицо покраснело, и даже шея постепенно начала заливаться румянцем. Для Чжан Лэнсюаня это было немым признанием. Его брови нахмурились, и гнев охватил его, словно пламя.

— Такие люди, как он, самые ненадёжные, — сказал Чжан Лэнсюань. — Не смотри на их внешний вид. Как только что-то случится, они сразу бросят тебя, потому что для них ты никогда не сравнишься с теми выгодами, которые они могут получить.

Чжан Лэнсюань связал всё это с собой, считая, что Янь Сюй находится в такой же ситуации. По его мнению, ни он, ни Янь Сюй не должны быть с такими мужчинами.

Цзин Цичэнь оказался втянут в эту ситуацию совершенно неожиданно. Сегодня он явно кого-то обидел: сначала мама Хуан Чжианя пришла и наговорила кучу всего, а теперь этот незнакомец обрушил на него поток упрёков и обвинений.

Видимо, этот год действительно не его, и он попал под влияние злого рока.

Янь Сюй взглянул на Цзин Цичэня и заметил, что его выражение лица было весьма загадочным. Он повернулся к Чжан Лэнсюаню и успокоил его:

— Что случилось? Расскажи мне.

Затем он представил Чжан Лэнсюаню Цзин Цичэня:

— Это мой сосед, он живёт напротив, фамилия Цзин. Можешь называть его господином Цзином.

Чжан Лэнсюань наконец успокоился, почесал голову и смущённо сказал:

— Ох, я, кажется, ошибся.

Если бы не тот факт, что этот человек, судя по всему, знаком с Янь Сюем, Цзин Цичэнь даже не стал бы сам разбираться с ним, а просто дал бы ему почувствовать, что значит сожалеть о содеянном.

Чжан Лэнсюань сел, выпил стакан воды, чтобы смочить горло, и начал рассказывать о своих переживаниях за последние дни.

Он говорил о повседневных проблемах, с которыми сталкиваются обычные пары, когда начинают жить вместе: что есть, что покупать, можно ли разговаривать с незнакомцами во время прогулок и тому подобное. Янь Сюй слушал с каменным лицом.

Хотя он не хотел критиковать своего друга, но всё это казалось ему мелочами.

— А где он сейчас? — спросил Янь Сюй.

Чжан Лэнсюань пожал плечами:

— Я ушёл сегодня утром, пока он ещё не проснулся. Думаю, он заметит моё отсутствие позже.

— Ты даже не попрощался? — удивился Янь Сюй.

— Зачем? Что тут прощаться? Я уже хорошо сделал, что не накричал на него, — Чжан Лэнсюань снова разозлился и повторил всё, что уже говорил.

— Ладно, ладно, иди отдохни, поспи немного. Думаю, ты вчера плохо спал, — Янь Сюй проводил Чжан Лэнсюаня в комнату, чтобы тот отдохнул.

Затем он сел рядом с Цзин Цичэнем, который молчал, опустив голову, словно был обижен. Янь Сюю стало неловко, и он подошёл к нему, снова сел рядом и похлопал его по плечу:

— Он не про тебя, просто злится на других.

Даже как друг, Янь Сюй понимал, что не может всегда терпеть капризы Чжан Лэнсюаня. Когда тот проснётся, он обязательно поговорит с ним об этом.

Цзин Цичэнь покачал головой, показывая, что не злится. Он посмотрел в глаза Янь Сюя и вздохнул:

— Я знал, что небо не позволит мне закончить разговор.

— Что? — удивился Янь Сюй.

— Я говорю, что судьба обрекает меня на одиночество, — Цзин Цичэнь пожал плечами, делая вид, что это не беспокоит его.

Янь Сюй понял, что это шутка, и похлопал его по плечу:

— Такой человек, как ты, не может остаться один. Это скорее про меня.

Однако они не стали углубляться в эту тему.

— Ты действительно не хочешь эту нефритовую подвеску? — спросил Цзин Цичэнь. — Это действительно редкий магический артефакт. Если найти её настоящего владельца, она станет невероятно мощной.

— Она мне не нужна, — ответил Янь Сюй. — Рождение, старение, болезни и смерть — это естественный процесс для таких, как мы.

Дань-Дань и Сяо Дуньэр вышли из комнаты. Сегодня Сяо Дуньэр не нужно было идти на кружок, и они собирались пойти гулять. Однако из-за прихода Чжан Лэнсюаня планы рухнули. Сяо Дуньэр надул губы, явно недовольный, но не стал выражать это слишком явно.

Янь Сюй пообещал ему, что в следующий раз они обязательно пойдут гулять.

— Правда? — спросил Сяо Дуньэр, грызя ногти, но Янь Сюй отвёл его руку.

Янь Сюй думал, что на этом всё закончится, но после обеда в дверь снова постучали. Последние дни были полны событий, и Янь Сюй чувствовал себя измотанным, словно не было ни минуты покоя. Он вздохнул, отложил недоеденный обед и пошёл открывать дверь.

На пороге стоял Хуан Чжиань, крайне взволнованный, с глазами, полными слёз.

Янь Сюй почувствовал панику — что, если Хуан Чжиань тоже бросится к нему в объятия с жалобами.

К счастью, Хуан Чжиань был не таким, как Чжан Лэнсюань. Он вошёл в дом, смущённо последовал к дивану и сел, лицо его было бесстрастным, но руки дрожали. Даже Дань-Дань заметил, что что-то не так, и подошёл к нему, наивно спросив:

— Дядя Хуан, что случилось? Тебя кто-то обидел?

Хуан Чжиань выдавил уродливую улыбку и покачал головой:

— Нет, дядя просто не в настроении.

Дань-Дань кивнул с пониманием:

— Тогда дядя должен поесть. Когда я расстроен, я ем. Дядя, садись, я угощу тебя своим обедом.

— Давай поговорим на балконе, — внезапно сказал Цзин Цичэнь. — Ты позаботься о детях, а я поговорю с ним.

Янь Сюй кивнул, понимая, что Хуан Чжиань пришёл, скорее всего, из-за Хуан Цзиньцзин.

Цзин Цичэнь повёл Хуан Чжианя на балкон. Балкон был узким, так как площадь квартиры была небольшой. На балконе стояла маленькая стиральная машина, предназначенная для стирки вещей Дань-Даня и Сяо Дуньэра, что делало пространство ещё более тесным.

— Говори, в чём дело? — Цзин Цичэнь, когда он был не перед Янь Сюем, словно становился другим человеком. Его мягкость и заботливость исчезали в одно мгновение.

Хуан Чжиань почувствовал, что его руки и ноги больше не слушаются его, словно он оказался в ледяной пещере. Хотя здесь не было кондиционера и было жарко, по его коже побежали мурашки, и он почти невольно захотел покориться Цзин Цичэню.

— Я забыл, — Цзин Цичэнь нахмурился, и после этих слов Хуан Чжиань почувствовал, что давление исчезло. Он глубоко вздохнул.

Хотя он и раньше знал, что Цзин Цичэнь, возможно, важная персона, только сейчас он почувствовал это на себе.

— Моя мама забрала Сюй Синя, — с трудом произнёс Хуан Чжиань.

Но он не ожидал, что Цзин Цичэнь не проявит ни капли сочувствия, а лишь холодно скажет:

— Какое это имеет отношение ко мне?

Хуан Чжиань не ожидал таких слов. В его представлении, даже если Цзин Цичэнь был раздражён, он всегда помогал другим. Каждый раз, когда Хуан Чжиань нуждался в помощи, Цзин Цичэнь не отказывал так прямо.

— Я не Янь Сюй, — сказал Цзин Цичэнь. — Он поможет, а я — нет.

<http://bllate.org/book/15574/1386980>